КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го іюня. № 11. 1871 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ

ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛИЧЬЕЙ КАѲЕДРЫ СЪ 1240 ПО 1461 ГОДЪ

(Продолженіе).

По смерти Витовта, послѣдовавшей въ 1430 году, митрополитъ Фотій видѣлся въ Новгородкѣ литовскомъ съ Свидригайломъ, возведеннымъ на престолъ литовскій, и былъ принятъ имъ съ честію. Это по видимому, скрѣпляло церковно-іерархическій союзъ двухъ, раздѣленныхъ гражданскими обстоятельствами, половинъ Руси; не смотря на то, по смерти Фотія въ 1431 году, этотъ союзъ былъ расторженъ самимъ Свидригайломъ. Онъ отправилъ въ 1433 году въ Константинополь любимца своего, смоленскаго епископа Герасима, который возвратился оттуда съ званіемъ митрополита кіевскаго. Причиною этого были, можетъ быть, происки самаго Герасима, а болѣе политическія неустройства московскаго княжества. Послѣ кончины Василія Дмитріевича, сынъ его Василій Васильевичъ долженъ былъ, для удержанія за собою великокняжескаго престола, ѣхать въ орду и тамъ судиться съ своимъ дядею, Юріемъ Звенигородскимъ. Недовольный этимъ судомъ, Юрій началъ войну съ своимъ племянникомъ и въ 1433 году изгналъ его изъ Москвы. По симъ обстоятельствамъ, хотя Василій Васильевичъ въ томъ же году избралъ преемникомъ Фотію на митрополіи кіевской Іону, епископа рязанскаго, но не могъ

отправить его, по обыкновенію, въ Константинополь для посвященія. Послѣдующее обстоятельство показываетъ склонность Герасима къ происками. Свидригайло, освобожденный православными западно-русскими изъ заключенія, сдѣлавшись и великимъ княземъ литовскимъ, благопріятствовалъ имъ; Ягайло, польскій король, видѣлъ въ немъ подобнаго Витовту, противника своимъ видамъ насчетъ соединенія литовскаго княжества съ Польшею: это возбудило войну между королемъ польскимъ, управляемымъ римскимъ духовенствомъ, и великимъ княземъ литовскимъ. Хитростію римскаго духовенства Свидригайло былъ вытѣсненъ изъ Литвы; но держался еще въ Волыни и Подоліи, также въ Смоленскѣ, Черниговѣ и Кіевѣ. Въ сихъ то обстоятельствахъ Свидригайла, вѣроломный Герасимъ вошелъ въ переписку съ Сигизмундомъ, новымъ литовскимъ княземъ, поставленнымъ отъ Ягайла, думая, можетъ быть, таковою перепиской снискать благоволеніе этого князя [1]). Но происки его были наказаны необыкновеннымъ образомъ: узнавъ о сношеніяхъ его съ Сигизмундомъ, раздраженный Свидригайло, послѣ четырехъмѣсячнаго заключенія въ темницѣ, повелѣлъ сжечь его 26 іюля 1435 года; а съ тѣмъ вмѣстѣ до времени уничтожилось раздѣленіе русской митрополіи.

---

[1]) Свидригайло, постоянно тѣснимый Сигизмундомъ и польскими войсками, думая поправить свои дѣла, вступилъ въ сношенія съ папою Евгеніемъ IV. Если довѣрять посланію Свидригайла, который выхваляетъ въ немъ усердіе Герасима къ дѣлу соединенія церквей, начавшемуся тогда переговорами между греческою и римскими церквами; то нельзя видѣть въ семъ митрополитѣ ревнителя православія. См. буллы папскія, помѣщенныя при сочиненіи Коцебу: «Свидригайло, великій князь литовскій». Въ русск. перев. 1839 годъ прибавл. 11. Стр. 22, 26. Зубрицк. о червон. Руси. 297, 305, 309.

По смерти Герасима, Свидригайло, обезсиленный войною съ Сигизмундомъ, не могъ уже и думать о назначенiи митрополита. Между тѣмъ, избранный на митрополiю св. Iона все еще не могъ отправиться въ Константинополь для посвященiя: чтобы отвратить всякое замѣшательство въ митрополiи, великiй князь московскiй Василий Васильевичъ почелъ нужнымъ снестись не только съ прочими русскими князьями, но и съ великимъ княземъ литовскимъ, касательно выбора митрополита [1]). Такимъ образомъ Iона могъ отправиться въ Константинополь не прежде 1437 года. Но оттуда уже ѣхалъ въ Россiю въ санѣ митрополита нѣкто Исидоръ—Словакъ или Далматъ. Не безъ скорби [2]) возвратился въ свое отечество св. Iона, хотя патрiархъ Iосифъ, посвятившiй Исидора, обѣщалъ ему русскую митрополiю, «когда Богу угодно будетъ или смертiю, или какимъ либо другимъ случаемъ удалить Исидора отъ митрополiи» [3]). Святая душа Iоны предчувствовала, чѣмъ сдѣлается этотъ Исидоръ для русской церкви.

Покушенiя папъ на подчиненiе себѣ кiевской митрополичьей каѳедры и противодѣйствiе симъ покушенiямъ вел. кн. московскаго Василiя Васильевича и св. Iоны, митрополита кiевскаго, окончившiяся совершеннымъ отдѣленiемъ кiевской митрополiи отъ московской.

Въ первой половинѣ XV вѣка бѣдственныя обстоятельства греческой имперiи, клонившейся уже къ совершенному упадку, побуждали императора Iоанна Палеолога искать помощи у римскаго двора. Папа Евгенiй IV съ своей стороны надѣялся по этому поводу подчинить себѣ церковь

[1]) Акты Ист. Т. I. № 41. [2]) Тамъ же № 47.
[3]) Правда вселен. церкв. стран. 374. Истор, акт. № 47.

восточную Такимъ образомъ интересы политическіе и выгоды папскаго властолюбія соединяли двѣ стороны во вредъ православію Положено было открыть на западѣ вселенскій соборъ. Папа, имѣя намѣреніе въ одинъ разъ подчинить себѣ всю православную церковь, требовалъ, чтобы вся она представляема была на семъ соборѣ своими верховными епископами: значитъ нужно было вмѣшать въ это дѣло и церковь русскую—знатнѣйшую дщерь церкви греческой. Но не надѣясь прямымъ путемъ достигнуть подчиненія ея, или предпочитая лукавство правотѣ, на западѣ рѣшили дѣйствовать скрытно, и орудіемъ сихъ скрытныхъ дѣйствій былъ избранъ митрополитъ Исидоръ

Кто былъ этотъ Исидоръ и какимъ образомъ онъ достигъ митрополіи русской? Рукопись, отысканная въ ватиканской библіотекѣ и приводимая въ извѣстномъ сочиненіи «Правда вселенской церкви», называетъ его человѣкомъ «уклончивымъ, хитрымъ, снаружи льстивымъ, внутри превратнымъ» (стр. 372). Такой именно человѣкъ нуженъ былъ папѣ. Будучи ревностнымъ посредникомъ въ переговорахъ между греками и базельскимъ соборомъ, Исидоръ обратилъ на себя вниманіе папы, и тогда же, вѣроятно, сдѣлался его единомышленникомъ. Приготовляясь къ вселенскому собору, папа Евгеній IV, конечно, хотѣлъ видѣть на немъ представителями православной церкви людей преданныхъ себѣ. Посему, когда Исидоръ былъ еще іеромонахомъ, императоръ Іоаннъ Палеологъ, по желанію, папы, назначилъ его мѣстоблюстителемъ антіохійскаго патріарха на предполагаемомъ соборѣ. Но папа неудовольствовался этимъ. Предполагая въ Исидорѣ самое покорное орудіе своихъ честолюбивыхъ замысловъ, папа старался возвести его на праздный въ то время престолъ кіевской митрополіи, и съ этою цѣлію писалъ къ греческому императору и патрі-

арху Іосифу, прося ихъ посвятить Исидора въ санъ кіевскаго митрополита какъ «человѣка благочестиваго и достойнаго этой чести». Патріархъ посвятилъ Исидора... и новый митрополитъ прибылъ въ Россію въ 1437 году, избранный и посвященный безъ воли и прошенія вел. князя и принятый имъ потому только, что князь не хотѣлъ «рушити изначальныя старины» (Акт. истор. 1, № 262, стр. 493).

Вѣроятно еще прежде отправленія Исидора въ Константинополь для посвященія, папа заключилъ съ нимъ условіе, по которому онъ обязывался присутствовать на предполагаемомъ соборѣ. Посему то, спустя четыре мѣсяца по прибытіи въ Россію, Исидоръ отправился на соборъ не смотря на то, что великій князь московскій не соглашался не это и что многія свѣтскія и духовныя лица убѣждали его не ѣздить туда. Будучи доселѣ тайнымъ измѣнникомъ православію [1]), Исидоръ на флорентійскомъ соборѣ открыто отступилъ отъ него, стараясь, и другихъ склонить къ тому же, и прибылъ въ Россію какъ папскій легатъ. Но этотъ измѣнникъ не имѣлъ успѣха въ подчиненіи кіевской митрополіи папской власти. Главною причиною совершенной безуспѣшности была ревность по православію вел. кн. Василія Васильевича. Когда въ московскомъ соборѣ протодіаконъ Исидоровъ Григорій провозгласилъ съ амвона флорентійскую унію, вел. князь, среди всеобщаго безмолвія, смѣло обличилъ лже-митрополита въ измѣнѣ и заключилъ его въ Чудовъ монастырь. Послѣ напрасныхъ увѣщаній возвратиться къ православію, Василій Васильевичъ назначилъ соборъ для

[1]) Св. Іона писалъ объ Исидорѣ, что «онъ преже (т. е. до флорент. собора) въ себѣ ересь таяше», а потомъ уже обличалъ себя «своими дѣлы и писаньми». Акт. Ист. Т. I. № 13.

*

суда надъ Исидоромъ; но онъ ночью бѣжалъ изъ подъ стражи, и въ 1442 году былъ уже въ Римѣ.

Столько же ревности показалъ благочестивый московскій князь и послѣ сего, стараясь оградить русскую митрополію отъ всякихъ притязаній на нее со стороны папы. Оскорбленный злоумышленіями Исидора, присланнаго изъ Константинополя, онъ возъимѣлъ намѣреніе избрать и посвятить митрополита для Россіи соборомъ своихъ епископовъ. Благоразумно-умѣренный князь, вскорѣ послѣ бѣгства Исидорова, хотѣлъ истребовать на таковое посвященіе согласіе у греческаго патріарха и императора и съ этою цѣлію отправляетъ въ Константинополь два посланія [1]). Но поставляя

[1]) Сказавъ о принятіи Россіею православія изъ Царьграда и о томъ, что оттуда она постоянно принимала своихъ митрополитовъ, иногда грековъ, а иногда и русскихъ, избранныхъ въ отечествѣ, князь продолжалъ съ замѣтнымъ огорченіемъ, какъ и онъ, по смерти митроп. Фотія, посылалъ въ Царьградъ епископа рязанскаго Іону съ просьбою о поставленіи его въ митрополита и какъ, неизвѣстно почему, просьбѣ этой не вняли, Іону на митрополію не поставили, и о комъ не писалъ онъ—князь, кого не просилъ и не требовалъ, того прислали въ Россію митрополитомъ т. е. Исидора; какъ этотъ Исидоръ, котораго князь едва-едва согласился принять, вопреки волѣ его отправился на флорентійскій соборъ и, давъ обѣщаніе совратить православіе, возвратился легатомъ папы къ князю, привезъ отъ него посланіе, началъ вводить латинскія заблужденія, и какъ, наконецъ, соборъ русскихъ епископовъ и прочаго духовенства, разсмотрѣвъ внимательно посланіе папино, нашелъ «Исидорово все дѣло и прихожденіе чуждымъ и страннымъ отъ Божественныхъ и священныхъ правилъ». Изложивъ это дов. подробно, князь обратился къ императору и патріарху съ словами: «по сему мы послали къ вамъ нашихъ пословъ и съ ними писаніе папино, писанное по латыни и по

православіе выше церковнаго обычая, онъ столько же разъ возвращалъ своихъ пословъ съ пути, когда узнавалъ, что въ Константинополѣ происходитъ раздѣленіе между вѣрными православію и согласными на флорентійскую унію, что въ тамошнемъ софійскомъ соборѣ и придворной церкви воспоминается имя папы и что императоръ и патріархъ подчинились римской церкви. Слухи, полученные вел. княземъ не были неосновательны, потому что послѣ патріарха Іосифа, скончавшагося еще во время флорентійскаго собора,

---

гречески, которое принесъ къ намъ Исидоръ, и просимъ васъ, воззрите въ божественныя правила и въ папино посланіе и разсудите, а намъ дозвольте свободно совершать поставленіе для себя митрополита въ нашей землѣ. Нужно же и по дальности и непроходимости пути къ вамъ, частымъ набѣгамъ татаръ въ наши предѣлы, по нестроеніямъ и мятежамъ въ сосѣднихъ намъ странахъ. Нужно и потому, что православному всякому христіанину приходится бесѣдовать съ митрополитомъ о духовныхъ своихъ дѣлахъ, а намъ-государю и о гражданскихъ, иногда сокровенныхъ, между тѣмъ съ митрополитомъ изъ грековъ можно говорить не иначе, какъ чрезъ молодыхъ переводчиковъ, которые, так. образомъ, первые узнаютъ то, чего имъ не слѣдовало бы знать. Просимъ васъ, пришлите намъ ваше письменное разрѣшеніе, чтобы по св. правиламъ соборъ епископовъ нашей руской земли, избравъ человѣка добраго, мужа духовнаго, вѣрою православнаго, поставилъ намъ митрополита на Русь, какъ и прежде бывало, по нуждѣ, поставленіе на руси митрополита. А мы желаемъ, какъ было изначала, имѣть сношенія и любовь съ св. царемъ и просить благословенія и молитвъ у святѣйшаго патріарха, пока будетъ стоять наша земля, и отнюдь не думаемъ разлучать отъ васъ наше православное христіанство». Писано въ 1441 г., а въ другой разъ переписано въ 1443 г. Акт. Истор. т. 1. № 39. Полн. Собр. р. л. т. VI. 162—167.

его мѣсто занялъ Митрофанъ II (4 мая 1440—1443 г. 1 авг.), который за приверженность къ уніи былъ осужденъ іерусалимскимъ соборомъ въ 1443 г., а послѣ трехлѣтняго между-патріаршества, именно съ 1446 г. управлялъ константинопольскою церковію Григорій Мамма, изгнанный изъ Константинополя за преданность папѣ въ 1452 г. Такимъ образомъ ревность по православію не позволяла благочестивому москов. князю имѣть сношенія съ Константинополемъ касательно посвященія митрополита и заставляла его ожидать возстановленія православнаго тамъ патріарха. По этимъ причинамъ кіевская митрополія оставалась безъ первосвятителя до 1445 года, а съ сего времени возможность посвятить его соборомъ русскихъ епископовъ устранялась еще войною съ татарами и политическими неустройствами московскаго княжества. Именно въ 1446 году вел. князь былъ захваченъ въ Москвѣ Дмитріемъ Шемякою, ослѣпленъ и сосланъ на заточеніе въ Угличь, а потомъ получилъ въ удѣлъ Вологду, и только въ 1447 году возвратилъ себѣ московскій престолъ.

Возвратившись въ Москву, великій князь рѣшился посвятить давно избраннаго на митрополію Іону безъ сношенія съ константинопольскимъ патріархомъ, потому что въ Россіи не знали, есть ли въ Константинополѣ православный патріархъ, а русская церковь не могла долѣе оставаться безъ митрополита, столь необходимаго для отвращенія покушеній на кіевскую митрополію со стороны папы, подобныхъ тому, какое сдѣлано имъ чрезъ Исидора. Въ 1448 году по зову великаго князя прибыли въ Москву епископы: Ефремъ Ростовскій, Аврамій Суздальскій, Варлаамъ коломенскій, Питиримъ Пермскій, а владыка новгородскій Евѳимій и Тверскій Илія прислали свои грамоты, въ которыхъ выражали свое согласіе на поставленіе Іоны въ митрополита. Соборъ

открылся въ церкви св. архангела Михаила и здѣсь присутствовали, кромѣ святителей, множество архимандритовъ, игуменовъ и прочаго духовенства. Прежде всего обратились къ правиламъ св. апостоловъ и соборовъ, и нашли, что правила эти не только не возбраняютъ, напротивъ повелѣваютъ епископамъ извѣстной области поставлять большаго святителя или митрополита. Чувствовали, что въ Россіи для этого нужны согласіе и благословеніе цареградскаго патріарха, и сослались на то, что патріархъ съ своимъ освященнымъ соборомъ уже давно благословилъ Іону быть митрополитомъ послѣ Исидора, когда онъ ѣздилъ въ Константинополь. Припомнили, что въ Россіи и прежде, по нуждѣ, ставились митрополиты соборомъ своихъ архіереевъ— Иларіонъ при вел. князѣ Ярославѣ и Климентъ—при Изяславѣ. Вслѣдствіе всего этого Іона, епископъ рязанскій, 5 декабря 1448 г. поставленъ былъ въ митрополита. Самое поставленіе состояло въ томъ, что, при совершеніи Іоною божественной литургіи, на него возложенъ былъ митрополичій омофоръ, а въ руки ему данъ былъ великій митрополичій посохъ—символъ митрополитской власти. Это былъ первый митрополитъ, поставленный своими епископами собственно въ Москвѣ, тогда какъ прежніе два опыта совершены были въ Кіевѣ. (Истор. р. ц. Макар. т. VI. 14 15).

Посвященіемъ Іоны въ митрополита кіевскаго и всей Россіи предотвращены были всѣ покушенія папы на подчиненіе епархій кіевской митрополіи, находившихся подъ властію русскихъ князей. Но, не имѣвъ успѣха въ подчиненіи себѣ всей русской митрополіи, папа старался подчинить себѣ, по крайнѣй мѣрѣ, тѣ епархіи, которыя находились во владѣніяхъ польскаго короля и литовскаго князя и усвоялъ себѣ право на это, основываясь на покорности незаконнаго митрополита Исидора, который, оставаясь въ Римѣ

въ качествѣ сабинскаго епископа и члена кардинальской коллегіи, не отлагалъ титла кіевскаго митрополита и для удержанія за собою митрополіи посылалъ въ югозападную Россію своихъ единомышленниковъ съ увѣщательными и угрозными грамотами (Акт. Истор. т. 1. № 66).

Чтобы уничтожить эти покушенія Исидора на отторженіе западно-руских епархій, митрополитъ Іона приялъ участіе въ мирныхъ переговорахъ (1449 г.) великаго князя московскаго съ Казиміромъ IV, королемъ польскимъ и велик. княземъ литовскимъ. Вмѣстѣ съ посольствомъ московскаго князя онъ отправилъ къ Казиміру свое посланіе, въ которомъ, утверждая своимъ благословеніемъ договоръ, заключаемый между сими государями, просилъ короля благосклонно выслушать то, что будетъ говорить отъ его имени дьякъ. Казиміръ, болѣе расположенный къ литовцамъ и русинамъ, чѣмъ къ полякамъ, охотно изъявилъ свое согласіе на подчиненіе Іонѣ епархій, входившихъ въ составъ литовскаго княжества, прислалъ ему »свое жалованье и поминки и свой листъ«, въ которомъ выражалъ желаніе устроить все о церкви Божіей по старинѣ и обѣщалъ дать Іонѣ свой отвѣтъ, когда возвратится изъ Польши въ Литву, куда приглашалъ къ тому времени и самаго Іону (Акт. ист 1, стр. 16) Святитель поспѣшилъ написать о такомъ обѣщаніи короля кіевскому князю Александру Владиміровичу и просилъ его, какъ извѣстнаго поборника св. церкви и заступника всего православнаго христіанства, чтобы и онъ съ своей стороны посодѣйствовалъ полному соединенію русской митрополіи. Желаніе первосвятителя скоро исполнилось. Въ началѣ 1451 года онъ былъ уже въ Литвѣ, и тамъ король далъ ему грамату на управленіе литовскими епархіями, написанную въ Вильнѣ и засвидѣтельствованную, кромѣ самаго короля, Александромъ Владиміровичемъ-княземъ кіевскимъ, также Сви-

дригайломъ, прежде бывшимъ княземъ литовскимъ, многими другими князьями, воеводами и намѣстниками литовскими и даже латинскимъ епископомъ Вильны—Матѳеемъ. Грамата состояла въ слѣдующемъ: »всякое дѣло благое и всяческій совершенный даръ исходятъ свыше—отъ божественнаго изволенія. Во имя пресвятой, животворящей и нераздѣльной Тройцы, желая утвердить по чести и совѣсти прежде бывшее, какъ бывало при отцѣ нашемъ королѣ Владиславѣ и дядѣ нашемъ вел. кн. Витовтѣ и иныхъ предкахъ нашихъ, мы Казаміръ, Божіею милостію, король польскій и великій кн. литовскій, по совѣщанію съ братомъ нашимъ, велик. княземъ Васильемъ Васильевичемъ, и съ нашими князьями и панами и съ нашею радою, полюбили себѣ отцемъ митрополитомъ Іону, прежде бывшаго епископа муромскаго и рязанскаго и дали ему престолъ митрополіи кіевской и всей руси, какъ бывало прежде по установленію и обычаю русскаго христіанства. А онъ имѣетъ править свою честь и свой митрополитскій долгъ по старому, какъ правили прежде бывшіе митрополиты по добрымъ обычаямъ предковъ нашихъ и своего христіанства. Посему князья наши, и епископы, и бояре, архимандриты и игумены, священники, діаконы и иноки, и весь причтъ церковный, и весь народъ христіанства русскаго, имѣйте его—отца нашего Іону за митрополита, чтите его и будьте ему послушны въ дѣлахъ духовныхъ, какъ чтили и слушали прежде бывшихъ митрополитовъ». (Акт. Истор. 1. № 42). Въ силу этой граматы митрополитъ Іона, находясь въ Новогродкѣ, поставилъ (9 февр. 1451 г) себѣ намѣстника для кіевсвой митрополіи какого то старца и протодіакона Михаила, и поручивъ ему завѣдывать церковными дѣлами въ Кіевѣ, Вильнѣ, Гроднѣ и во всѣхъ городахъ и селахъ, издавна входившихъ въ составъ митрополитской епархіи и зависѣвшихъ непосред-

ственно отъ кіевской каѳедры, а равно завѣдывать отчинами митрополіи въ томъ краѣ и собирать съ нихъ доходы (Акт. Истор. 1 № 48 и примѣч.).

Не менѣе успѣла имѣлъ св. Іона и въ подчиненіи епархій, принадлежащихъ собственно Польшѣ, а не литовскому княжеству. Получивъ отъ Козиміра грамату на кіевскую митрополію, онъ просилъ и о подчиненіи ему церквей митрополіи галицкой (№ 260). Король не отказывался исполнить и эту просьбу святителя въ то время, когда онъ будетъ въ Галиціи, и исполнилъ ее впрочемъ не ранѣе, какъ чрезъ семь лѣтъ, потому что галицкія епархіи вошли въ составъ митрополіи кіевской, когда уже началось отдѣленіе ея отъ московской (Акт. Ист. 1. №. 272).

Такимъ образомъ, повидимому, уничтожались замыслы папы на счетъ подчиненія ему западно-русскихъ епархій; но это не отклонило его отъ новыхъ замысловъ и побудило прибѣгнуть къ такому средству, которое нельзя не назвать *насильственнымъ*.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Три проэкта окатоличенія западно-русскаго народа въ бывшей польской рѣчи-посполитой.

Въ исторіи отношеній двухъ величайшихъ славянскихъ племенъ—русскаго и польскаго нѣтъ, конечно, вопроса болѣе важнаго и интереснаго, заслуживающаго по этому большаго вниманія историковъ и всѣхъ мыслящихъ людей славянства, чѣмъ вопросъ религіозный. Безъ правильнаго рѣшенія его, невозможно понять и обяснить судьбу первой попытки объединенія славянскихъ народовъ, имѣвшей мѣсто въ бывшей польской рѣчи-посполитой. Въ самомъ дѣлѣ, какъ могло случиться, что два близко-родственные народа, связанные узами крови и языка, одинаковостію нравовъ и обычаевъ, равно какъ государственнаго и земскаго строя, и важными экономическими интересами, успѣвшіе даже соединиться въ одно политическое тѣло, тѣмъ не менѣе нашли въ этомъ соединеніи не миръ, согласіе и благоденствіе, а источникъ гибельныхъ междоусобій, взаимной ненависти и озлобленія, вмѣсто политическаго могущества—крайнее истощеніе силъ? Все ихъ соединяло; раздѣляла лишь религіозная рознь: очевидно, въ этомъ обстоятельствѣ и скрывается истинная причина печальныхъ явленій, о которыхъ мы сейчасъ упомянули. Но религіозная рознь смогла произвести ихъ, пересиливъ всѣ благопріятныя дружному развитію соединенныхъ народовъ условія, только благодаря завоевательному духу польскаго католицизма и крайней, систематической безсовѣстности его образа дѣйствій по от-

ношенію къ православной Руси, обратившаго всѣ не религіозныя отношенія обоихъ племенъ въ средства къ достиженію своихъ завоевательныхъ цѣлей.

Дѣйствительно, въ польшѣ религіозныя отношенія, то есть планы и стремленія католической церкви опредѣляли всегда ходъ и направленіе событій, сообразно своимъ измѣненіямъ, придавая тотъ или иной видъ политическимъ, національнымъ и соціально-экономическимъ отношеніямъ соединенныхъ племенъ. Онѣ не потеряли своего значенія и въ то время, когда политико-національные интересы въ дѣятельности поляковъ выступили на первый планъ,-предъ паденіемъ польской рѣчи посполитой и по возвращеніи западно рускихъ областей въ составъ русскаго государства. Польскіе патріоты, какихъ бы они ни держались убѣжденій въ области вѣры,-католики и протестанты, вѣрующіе и атеисты и матеріалисты, всегда считали окатоличеніе западно-русскаго народа лучшимъ средствомъ привязать его къ Польшѣ и вооружить противъ Россіи, а потому при всѣхъ случаяхъ защищали интересы католичества прежде всего и болѣе всего.

Религіозной розни соединенныхъ племенъ обязано своимъ происхожденіемъ все, что было ненавистнаго западно-русскому народу въ его политическихъ, національныхъ и соціально-экономическихъ отношеніяхъ къ полякамъ. Католичество, по сознанію самихъ польскихъ историковъ, напр. Лелевеля, двинуло Польшу на Русь и вооружило ея руку для порабощенія и униженія родстеннаго племени. Польско-католическіе епископы противились коронованію Даніила Романовича королевскимъ вѣнцомъ; они же главнымъ образомъ помѣшали Витовту утвердить государственную самобытность литовско-русскаго государства: то и другое событіе поставляло преграду порабощенію русскаго народа польской

коронѣ, которое было необходимо для завоевательныхъ цѣлей католической церкви, но не для политическаго могущества Польши. Латино-польская же партія настояла на несчастной памяти Люблинскомъ соединеніи Литвы и Польши, уничтожившемъ существеннѣйшую гарантію свободъ православно-русскаго народа противъ стремленій латино польскаго большинства, какую имѣлъ онъ въ личной уніи Литвы съ Польшей. Въ послѣдствіи, когда твердость православно-русскаго народа въ своей вѣрѣ, не уступавшая убѣжденіямъ и обольщеніямъ, вызвала со стороны латино-польской партіи насилія и гоненія, онѣ пали столько же на національныя, политическія и соціально-экономическія права русскаго народа, сколько и на свободу совѣсти его. Преслѣдованіе православія, бывшаго національной религіей русскаго народа, поэтому самому неизбѣжно приняло характеръ политическаго, общественнаго и національнаго униженія Руси: ради вѣры русскій народъ былъ постепенно лишенъ участія во всѣхъ выгодахъ государствненной жизни и обреченъ на рабство и уничтоженіе; религіозное преслѣдованіе вызвало стремленіе къ тому, чтобы на Руси не было Руси. Правда, часть его, увлеченная идеалами польской государственной и общественной жизни, поспѣшивъ принять ради нихъ католичество, сохранила свои старыя права; но за то она вынуждена была всецѣло слиться съ латино-польской стороной и стать въ крайне-враждебное отношеніе къ своему роду и племени, къ бывшимъ своимъ соплеменникамъ и единовѣрцамъ, судьба которыхъ вслѣдствіе того еще болѣе отяжелѣла

Фанатическая латино-польская партія создала польскую рѣчь посполитую, какъ она является съ конца XVI-го вѣка; она же и погубила ее. Католическій фанатизмъ побуждалъ поляковъ столь упорно противиться справедливому и гуманному требованію Екатерины Великой-признать свободу

совѣсти диссидентовъ и вызвалъ продолжительныя волненія и междоусобія, повлекшія за собой первый раздѣлъ Польши. Въ послѣдствіи, вліяніе русскаго правительства, всесильное въ свѣтскихъ дѣлахъ Польши, было слабо-прочно оградить религіозную свободу православныхъ. Податливые во всѣхъ случаяхъ, поляки были неуступчивы, когда дѣло шло объ ограниченіи притязаній католической церкви. Во время второй турецкой войны, поляки, думая, что пришло время мести Россіи, свою вражду къ ней заявили прежде всего преслѣдованіемъ представителей православной церкви въ Польшѣ. Правда, они при этомъ выставляли на видъ предполагаемые бунтъ и измѣну; но ихъ толки о гибельномъ для Польши фанатизмѣ русскихъ хлоповъ (вотъ что значитъ, съ больной головы да на здоровую) и нѣкоторыя мѣропріятія четырехлѣтняго сейма (1788-1791-го гг.) ясно показываютъ, какъ ненавистно имъ было существованіе въ Польшѣ православія и всего, что напоминало его. Извѣстно, что поляки ускорили тѣмъ гибель своей рѣчи посполитой.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи статьи читатель найдетъ, я надѣюсь, нѣкоторыя указанія и на то, что вѣроисповѣдному вопросу обязаны своимъ страшнымъ развитіемъ всѣ печальныя явленія политической, общественной и соціально-экономической жизни Польши, которыми иные историки думаютъ объяснить паденіе польской рѣчи посполитой. Я разумѣю здѣсь: своеволіе шляхты и слабость королевской власти, несуществованіе богатаго и вліятельнаго городскаго сословія, крайнюю забитость и озлобленіе земледѣльцевъ, продажность вельможъ, отсутствіе правды въ судахъ и общественнной безопасности и т. под., явленія, обнимавшія въ своей совокупности всю внутренюю жизнь Польши. Вотъ почему невозможно объяснить исторіи Польши внѣ вѣроисповѣднаго вопроса.

Для насъ русскихъ вѣроисповѣдная исторія польской рѣчи посполитой представляетъ не одинъ лишь научный интересъ. Въ борьбѣ католиковъ и православныхъ бывшей польской рѣчи посполитой одна сторона, гонимая и подавляемая, намъ кровно-близкая, родная -предки нашихъ братьевъ и многихъ изъ насъ, наши единовѣрцы; что еще болѣе усилива тъ столь естественную и законную симпатію къ гонимымъ и антипатію къ утѣснителямъ. Да и борьба еще не закончена: латино-польская партія еще продолжаетъ заявлять ненависть и вражду къ православно-русскому народу, еще не оставляетъ своихъ притязаній на господство въ западно-русскомъ краѣ, все еще надѣясь такъ или иначе, помощію ли иноплеменниковъ, внутренней ли смутой, достигнуть своей цѣли Понятно, что при такихъ обстоятельствахъ изученіе прошлыхъ фазисовъ борьбы имѣетъ не малую практическую важность, особенно въ виду столь ловкаго и хитраго врага, умѣющаго примѣняться ко всякимъ обстоятельствамъ, умѣющаго, даже при нуждѣ, скрыть свои хищныя наклоности подъ личиной кротости и законности. Прошлое изобличитъ истинную природу его; исторія покажетъ, какъ мало правды и человѣколюбія онъ зналъ въ своемъ счастіи, и какъ онъ умѣлъ лицемѣрить при неблагопріятныхъ для него обстоятельствахъ, не оставляя однакожъ нисколько своихъ плановъ и привычекъ, словомъ-на что способенъ онъ въ разныхъ перемѣнахъ своей судьбы. Исторія выяснитъ всѣ пріемы нападенія, употребляемые врагомъ въ разныхъ обстоятельствахъ, укажетъ его оружіе, а тѣмъ самымъ дозволитъ съ большимъ умѣньемъ и силой отражать его удары во всѣхъ возможныхъ случаяхъ.

Въ виду такой научной и практической важности вѣроисповѣдной исторіи бывшей польской рѣчи посполитой, всякій трудъ, сообщающій новыя о ней свѣденія, не мо-

жетъ быть лишнимъ: это ободряетъ и меня въ настоящемъ случаѣ.

Въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи 1867-го года былъ мною помѣщенъ «историческій обзоръ сеймовыхъ конституцій и королевскихъ декретовъ бывшей польской рѣчи посполитой, касательно диссидентовъ». Въ немъ я имѣлъ въ виду, посредствомъ разбора законодательныхъ и правительственно-административныхъ актовъ, прослѣдить измѣненія въ юридическомъ, легальномъ положеніи не католическаго населенія Польши, отъ перваго соединенія Литвы съ Полшей при Ягеллѣ до трактата 1767-го года, возстановившаго равноправіе диссидентовъ съ католиками. Но уже тогда я писалъ, что юридическая исторія некатоликовъ въ Польшѣ еще не даетъ вѣрнаго изображенія фактическаго положенія ихъ въ разное время. Въ вѣроисповѣдной исторіи Польши чаще, чѣмъ гдѣ либо, случалось, что законы говорили одно, на дѣлѣ же было другое. Было время (при Сигизмундѣ Августѣ), когда некатолики безпрепятственно и безъ малѣйшаго ущерба своихъ правъ наслаждались свободой совѣсти, между тѣмъ какъ юридически еще имѣли полную силу старые суровые указы противъ иновѣрцовъ. Чаще они жаловались на жестокія гоненія и притѣсненія со стороны католической партіи, не смотря на легальную равноправность съ ними и на обезпеченную юридически свободу совѣсти. Не было поры, столь печальной для православія, имѣвшей такія зловредныя послѣдствія для него, какъ царствованіе Сигизмунда III-го; между тѣмъ въ это время еще не сошли съ политической сцены лица, учавствовавшія въ генеральной конфедераціи 1573-го года, торжественно утвердившей полнѣйшую вѣротерпимостъ и равенство между послѣдователями всѣхъ религій. Въ послѣдствіи юридическое положеніе некатоликовъ значительно ухудши-

лось, но все таки ни одинъ законъ не говоритъ о совершавшихся ужасахъ религіозныхъ преслѣдованій и о тѣхъ возмущающихъ душу мѣрахъ подавленія православно-русскаго народа, кои имѣли мѣсто и даже систематически развивались въ дѣйствительности. Конечно, фанатики католичества все-таки стыдились въ слухъ всему свѣту сознаться въ своихъ дѣяніяхъ. Такое различіе между юридическимъ и фактическимъ положеніемъ некатоликовъ объясняется единственно систематической дѣятельностію латино-польской партіи, преслѣдовавшей свои фанатическіе планы, не стѣсняясь существующими основными государственными законоположеніями, относительно иновѣрцевъ, и даже вопреки имъ, если это было нужно. Разоблаченію этой-то дѣятельности латино-польской партіи, ея плановъ, пріемовъ и образа дѣйствій въ разное время, и посвящается настоящая статья.

Всѣ частныя дѣйствія латино-польской партіи въ видахъ подавленія иновѣрій группируются около трехъ проектовъ окатоличенія иновѣрцевъ, (послѣдніе два заняты исключительно русскимъ народомъ), представлявшихъ собой краткія программы дѣятельности партій въ разное время и въ разныхъ обстоятельствахъ. Изъ нихъ до сихъ поръ нашей читающей публикѣ извѣстенъ былъ только средній по времени,-проектъ 1717-го года. Древнѣйшій и самый важный не обращалъ на себя вниманія, потому, конечно, что его считали направленнымъ исключительно противъ протестантовъ; о позднѣйшемъ вовсе не знали.

Указанные проекты по времени обнимаютъ собой весь періодъ существованія польской рѣчи посполитой, отъ образованія ея на Люблинскомъ сеймѣ 1569-го года и до паденія; по содержанію же представляютъ ясную постепенность мѣръ, направленныхъ къ окатоличенію православно-русскаго народа. Первый имѣлъ въ виду привлечь въ лоно католической

церкви высшую православную (какъ и протестантскую) аристократію, при помощи коей потомъ латино-польская партія принудила низшіе классы русскаго народа перейти изъ православія въ унію. Когда унія окончательно упрочилась на счотъ православія, второй проектъ предлагаетъ поколебать ее въ пользу католичества, совращеніемъ въ него или униженіемъ уніатскаго шляхетства и мѣщанства. Третій проектъ находилъ уже благовременнымъ и возможнымъ уничтожить унію и всѣхъ уніятовъ силой сдѣлать католиками. Не смотря на то, что изъ трехъ проектовъ съ чистымъ, неискаженнымъ православіемъ имѣлъ дѣло почти исключительно одинъ первый, прочіе же относились преимущественно къ уніи; мы можемъ считать ихъ послѣдовательными фазисами подавленія православія въ Польшѣ католичествомъ, поелику унія, стоя на переходѣ между ними, всегда представляла много близкихъ православію чертъ и сохраняла полную возможность къ всецѣлому возвращенію въ православію.

(Продолженіе будетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

От Совѣта КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ объявляется, что

1) Въ сей академіи открывается вакантная должность *эконома* академіи;

2) По штату духовной академіи, Высочайше утвержденному въ 30-й день мая 1869 года, эконому академіи полагается, при казенной квартирѣ, жалованья 800 руб. въ годъ; казенная квартира для эконома академіи-въ академическомъ корпусѣ, помѣщающемся внутри монастыря (братскаго);

3) Экономъ академіи, по § 75 академическаго устава может быть изъ лицъ какъ духовнаго, такъ и гражданскаго вѣдомства;

4) Желающіе занять означенную должность должны представить о томъ, не позже 1 Сентября 1871 года, про-

шенія на имя ректора академіи, съ приложеніемъ документовъ, требуемыхъ обыкновенно при поступленіи на государственную службѣ.

Вышелъ въ свѣтъ Костромской на 1871 годъ

КАЛЕНДАРЬ

и при немъ Адресъ-Календарь всѣхъ губернскихъ, городскихъ и уѣздныхъ присутственныхъ мѣстъ, управленій и властей въ костромской губерніи и личнаго состава ихъ.

СОДЕРЖАНІЕ КАЛЕНДАРЯ:

I. ОТДѢЛЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Мѣсяцесловъ Святыхъ общій. Святые Угодники Божіи Костромскіе. Явленныя, чудотворныя и мѣстно-чтимыя св. иконы въ соборахъ и нѣкоторыхъ приходскихъ церквахъ. Мощи св. угодниковъ Божіихъ, почивающія въ Костромской и другихъ епархіяхъ. Крестные ходы въ Костромѣ и уѣздныхъ городахъ. Нѣкоторые особые праздники и церковные обряды собственно Костромскіе. Россійскій Императорскій Домъ. Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Преосвященные Митрополиты, Архіепископы и Епископы въ Россіи. Костромскіе монастыри и пустыни.

II. КОСТРОМСКОЙ АДРЕСЪ-КАЛЕНДАРЬ.

Епархіальное Управленіе. Губернскія мѣста и власти. Городскія и уѣздныя мѣста и власти.

III. ОТДѢЛЪ ИСТОРИЧЕСКІЙ

Монастыри и пустыни Костромской епархіи въ 1745 году. Краткій перечень: а) епархіальныхъ архіереевъ; б) генералъ-губернаторовъ, воеводъ, намѣстниковъ и губернаторовъ Костромскихъ.

IV. Нѣсколько статистическихъ свѣденій о Костромской губерніи.

V. Почтовыя и нѣкоторыя другія свѣденія, общія и относящіяся до одной Костромской губерніи.

Цѣна календарю 10 коп. за экземпляръ безъ пересылки. Покупающіе 100 экземпляровъ календаря за разъ пользуются

уступкою 20 %, при чемъ пересылка принимается на счетъ издателя; выписывающіе 10 экз 1 р. 25 к. 50—5 руб. съ пересылкою;

Главный складъ календаря: въ Костромѣ, въ табачной линіи въ лавкѣ Ѳ. А. Колкотина №№ 15—16.

Можно также получать экземпляры календаря въ костромскомъ гостинномъ дворѣ у слѣдующихъ лицъ: А. В. Бѣлянкина, И. В. Бекенева, Н. Ф. Солодовникова и у другихъ.

ДЛЯ НАРОДНЫХЪ ШКОЛЪ

необходимыя пособія при преподаваніи

ЗАКОНА БОЖІЯ:

1. О праздникахъ и постахъ православной Церкви. Для народныхъ школъ и гимназій. Составилъ Николай Думитрашко. Полтава. Изданіе второе. Страницъ 80. Цѣна съ пересылкою 15 копѣекъ.

2. Переводъ повседневныхъ молитвъ на русскій языкъ. Изданіе четвертое. Цѣна 6 копѣекъ съ пересылкою.

Можно получать въ Полтавѣ у законоучителя губернской гимназіи.

Выписывающіе этихъ книгъ не менѣе какъ на 10 рублей, пользуются уступкою 20 процентовъ съ цѣны.

Изданы и поступили въ продажу книжки:

ПРАЗДНИКЪ СВЯТОЙ ПАСХИ И КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ВСЕРОССІЙСКИХЪ ПАТРІАРХАХЪ.

Соч. Сѵнодальнаго ризничаго, іеромонаха Іосифа.

Въ силу архипастырской резолюціи духовенство Кіевской епархіи приглашается выписать сіи книжки и съ требованіями таковыхъ обращаться къ автору, въ г. Москву.

Печ. дозв. Кіевъ. 30 мая 1871 г. Цензоръ *Н. Щеголевъ*. Тип. Давиденко.